

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 200–209.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 200–209.

Научная статья
УДК 316.77:004.89
doi: 10.54398/1818-510X.2026.86.1.018

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Храпов Сергей Александрович¹, Скородумова Ольга Борисовна^{2✉}

¹Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия

²Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

¹khrapov.s.a.aspu@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1962-748X>

²obsel@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8962-0155>

Аннотация. В статье осуществлен философский анализ социокультурных рисков цифровой эпохи. Обосновывается значимость анализа социокультурных рисков в связи с кризисом американского проекта глобализации, формированием многополярного мира и самоопределением России как государства-цивилизации. В условиях интенсивных информационных войн идет активная борьба за доминирование в гуманитарной сфере, которая является определяющей в формировании мировоззрения граждан. Анализируются манипулятивные возможности сетевых платформ. Показана возможность целостного влияния на человека не только на рациональном уровне, но на образном и эмоциональном. Особую опасность представляет способность сетевых платформ вырабатывать алгоритмы поведения и продуцирования рекомендаций, не поддающихся человеческой логике. В связи с этим актуальна проблема особого контроля над функционированием сетевых платформ и принятие решений по ограничению разработок нейросетей GPT пятого поколения и выше. В контексте анализа социокультурных рисков рассматриваются тенденции развития искусственного интеллекта. Рассмотрены особенности психологического восприятия роботов человеком и его потребности в производстве существ, подобных себе. Анализируются культурные истоки создания искусственного человека – Голема – в культурах мира и философский анализ социальных и культурных последствий такого воспроизведения человека. Рассматриваются аргументы по поводу принципиальной уникальности человека, значимости его духовной сущности и принципиальной невозможности ее воспроизведения. Обосновывается неправомерность критерия предельной эффективности, абсолютизация которого приводит к противопоставлению ЭВМ и человека. Исследуются тенденции развития искусственного интеллекта и порождаемые ими социокультурные риски. Особое внимание уделяется потенциальным рискам, связанным с развитием нейросетей GPT четвертого и потенциально пятого поколений. Анализируются подходы к критериям разумности и перспективы создания искусственного разума. Показано, что при этом происходит расчеловечивание *Homo sapiens*, игнорирование его уникальности. Альтернативным подходом является позиция большинства российских исследователей, обосновывающих принципиальную уникальность духовности человека и ее невоспроизводимость.

Ключевые слова: цифровая эпоха, мировоззрение, социокультурные риски, искусственный интеллект, сетевые платформы, нейросети GPT, манипуляции, фейковая информация, критерии искусственного разума, духовность человека

Для цитирования: Храпов С. А., Скородумова О. Б. Социокультурные риски цифровой эпохи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 200–209. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.018>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

SOCIO-CULTURAL RISKS OF THE DIGITAL AGE

Sergey A. Khrapov¹, Olga B. Skorodumova²✉

¹ Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

² Russian State Social University, Moscow, Russia

¹khrapov.s.a.aspu@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-1962-748X>

²obsel@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8962-0155>

Abstract. The article provides a philosophical analysis of the socio-cultural risks of the digital age. The author substantiates the importance of analyzing socio-cultural risks in connection with the crisis of the American project of globalization, the formation of a multipolar world and the self-determination of Russia as a state-civilization. In the context of intense information wars, there is an active struggle for dominance in the humanitarian sphere, which is crucial in shaping the worldview of citizens. The manipulative capabilities of network platforms are analyzed. The possibility of a holistic influence on a person is shown, not only on a rational level, but also on an imaginative and emotional one. A particular danger is the ability of network platforms to develop algorithms for behavior and the production of recommendations that defy human logic. In this regard, there is an urgent problem of special control over the functioning of network platforms and decision-making to limit the development of fifth-generation GPT neural networks and higher. Trends in the development of artificial intelligence are considered in the context of the analysis of socio-cultural risks. The features of the psychological perception of robots by humans and their needs for the production of creatures like themselves are considered. The cultural origins of the creation of an artificial human Golem in the cultures of the world and the philosophical analysis of the social and cultural consequences of such reproduction of a human are analyzed. The arguments about the fundamental uniqueness of man, the importance of his spiritual essence and the fundamental impossibility of reproducing it are considered. The author substantiates the illegality of the criterion of marginal efficiency, the absolutization of which leads to the opposition of computers and humans. The trends in the development of artificial intelligence and the sociocultural risks generated by them are investigated. Particular attention is paid to the potential risks associated with the development of fourth- and potentially fifth-generation GPT neural networks. The approaches to criteria of reasonableness and prospects of creation of artificial intelligence are analyzed. It is shown that *Homo sapiens* is dehumanized and its uniqueness is ignored. An alternative approach is the position of the majority of Russian researchers, who substantiate the fundamental uniqueness of human spirituality and its irreproducibility.

Keywords: digital age, worldview, sociocultural risks, artificial intelligence, network platforms, GPT neural networks, manipulation, fake information, criteria of artificial intelligence, human spirituality

For citation: Khrapov S. A., Skorodumova O. B. Socio-Cultural Risks of the Digital Age. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 1 (86), pp. 200–209. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.018> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Понятие «риск» является одним из базовых при рассмотрении цифрового общества [2]. Для цифровой эпохи, характеризующейся интенсивными информационными и когнитивными войнами, которые охватывают все сферы жизнедеятельности, особенно опасными становятся вторжения в духовную сферу жизнедеятельности человека. Цифровизация стала вызовом для индивидуального и общественного сознания, существенно изменив динамику их взаимодействия [22]. Социально-культурные риски выходят на первый план, т. к. детерминируют деятельность личности [18] во всех других сферах. В условиях формирования многополярного мира [4] и самоопределения России как государства-цивилизации [14] противоборство между внедрением в сознание российских граждан постмодернистских нарративов и усвоением традиционных ценностей возрастает [3]. Для цифровой среды характерна крайняя степень

неопределенности как в появлении информации, ее интерпретации, а также фальсификации. Возникает возможность сделать психологически привлекательным любой контент, в том числе даже деструктивный [1]. Риск как социально-культурное явление зависит от внешних и внутренних факторов, среди которых важнейшее место занимают стратегические цели страны. Одним из наиболее уязвимых моментов в многонациональной стране, которой является Россия, являются национальные и конфессиональные отношения. В проекте «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 г.» отмечается межнациональная и межрелигиозная нестабильность в мире и попытки «гиперболизации региональных и этнических интересов, в том числе вследствие внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия» [15]. В социальных сетях и мессенджерах распространяется фейковая информация, направленная на разжигание межнациональных и религиозных конфликтов, навязывается чуждая нашему населению идентичность, вплоть до крайних искаженных форм, когда подростки отождествляют себя с животными и пытаются вести себя как животные [7]. Появление новых информационных возможностей при формировании личности с помощью виртуальных помощников и нейросетей GPT создают опасную ситуацию утраты как русской национальной идентичности [9], так идентичности других народов России. Философский анализ механизмов этого воздействия представляется значимым для сохранения духовной безопасности России.

Сетевые платформы и их манипулятивные возможности

Современное развитие систем искусственного интеллекта, в рамках которого широко используются самообучающиеся нейросети, создают ситуацию их целостного взаимодействия, так называемых сетевых платформ, что резко повышает их манипулятивные возможности. Сетевые платформы могут объединять миллионы пользователей и на основании так называемых цифровых следов (информационные запросы, эмоциональные реакции, предпочтения) формировать представления о типе личности пользователя, его психологических характеристиках, жизненных целях и даже о характере и менталитете. Если с детских лет ребенок общается с тем или иным вариантом голосового помощника, он может заменить родителей, которые в современных условиях интенсивной производственной деятельности устают, склонны к депрессиям и мало уделяют внимания общению с детьми [24].

Современные нейросети способны создавать яркие образы, писать любовные послания и даже генерировать философские работы. Программист Мурат Айфер разработал программу *Philosopher AI*, способную на основе анализа философских текстов интерпретировать понятия, делать обобщения и даже давать рекомендации о смысле жизни [8]. Подстраиваясь под тип личности, интеллектуальные программы нового поколения могут быть крайне привлекательными, дружественными и формировать чувство привязанности к виртуальному миру, создавая иллюзию решения всех проблем с помощью цифровых технологий. Это приводит к тому, что в рамках образовательной деятельности ученик не изучает литературу, не ищет решение на поставленный вопрос или проблему, а обращается к нейросети за готовым решением и часто принимает его как истину в последней инстанции [21].

Современные нейросети способны продуцировать решения и давать рекомендации, не поддающиеся человеческой логике [11, с. 44–45]. Конечно же, нейросеть не изобретает ничего нового, но она способна находить неожиданные связи и отношения между уже имеющимися идеями. Если мы посмотрим на любую работу в области гуманитарных наук, то становится очевидным, то без тщательного анализа того, что уже было создано в конкретной области, новое знание невозможно. Достаточно дискуссионным остается вопрос о том, можно ли считать сгенерированное нейросетью знание новым, но то, что оно может быть более привлекательным для личности, учитывая аналитические возможности новых информационных технологий, уже является, к сожалению, фактом.

Сетевые платформы обладают потенциальными возможностями подталкивать человека к тому или иному социальному или индивидуальному выбору. Очень многое зависит от того, какие цели ставятся перед командами разработчиков, какими ценностными ориентациями она сами обладают. Процесс обучения нейросетей не является ценностно нейтральным [12]. Какие тексты будут предоставлены нейросети для усвоения, какие ограничения будут накладываться, в каких пределах, исходя из поступающей новой информации сетевая платформа может менять свои алгоритмы поведения зависит и направленность ее воздействия. Учитывая активное противоборство в цифровой среде, сетевую платформу можно настроить на дискредитацию традиционных ценностей, фальсификацию истории России, создание фейковых образов поведения народов, населяющих Россию.

Тенденции развития сетевых платформ свидетельствуют о том, что они активно участвуют в политической и геополитической борьбе, когда активно продвигается контент, поддерживающий конкретного политика, и блокируется его оппонента. Это отчетливо было видно на примере избирательных компаний в США.

Сети GPT активно развиваются в последние годы и обладают не только информационными возможностями, но и могут помогать в создании виртуальных двойников. Области их применения весьма разнообразны. Они могут быть использованы для политических манипуляций, различных схем мошеннических операций, в рамках черного пиара для дискредитации оппонента или противника. Создание фейков поставлено на поток. При этом используются профессионалы, и неподготовленному человеку очень трудно разобраться в качестве и достоверности информации.

Тенденции развития искусственного интеллекта: социально-культурные риски

Проблема влияния информационных технологий на человека и социокультурные последствия их воздействия активизировали дискуссии о возможности замещения многих интеллектуальных функций, выполняемых человеком, компьютером. Наибольший интерес вызывает вопрос о возможности полного моделирования человеческого интеллекта, о создании так называемого сильного искусственного интеллекта.

Н. Винер в работе «Творец и робот» [6], рассуждая о сущности грехопадения, основой которого являлись претензии на получение свойств, характерных для Бога, проводит аналогию с претензиями человека на создание искусственного разума. Мифологический образ Голема – искусственного существа, созданного человеком и вышедшего из-под контроля, переносится на своего рода «восстание машин», которые не только могут превзойти человека по своим интеллектуальным способностям, но и создать ассоциации искусственных интеллектуальных систем уже для борьбы с самим человеком.

В процессе дискуссий сложились точки зрения, которые представляют собой полярные подходы. Первый подход исходит из идеи о том, что различие между живым и неживым миром непреодолимо. Живое связано с процессом творчества. Опираясь на библейскую идею создания Богом человека по своему образу и подобию, сторонники данной позиции считают, что живые организмы способны к самовоспроизведению и самосовершенствованию. Винер же считает, что такие критерии недостаточны. Многие современные компьютерные программы, например играющие в шахматы, шашки и го, самообучающиеся нейросети, отвечают этим критериям. Действительно, в 2015 г. AlphaGo победила трехкратного чемпиона Европы Фань Хуэя по игре в го. С точки зрения Н. Винера можно рассматривать идею творения как последовательный ряд актов самовоспроизведения: Бог творит Человека, Человек – Человека, Человек – Машину, Машина – Машину. Подобие не обязательно должно повторять зрительный образ, оно может быть функциональным. Тем не менее с эмоциональной точки зрения при воспроизводстве интеллектуальных роботов человек стремится к созданию машин внешне похожих на него. Многочисленные попытки создания человекообразных роботов повторяются вновь и вновь. На данный момент они достаточно успешны. Роботы стали внешне привлекательны, в их голосах появились

нежные ласкающие интонации. Они могут не просто выполнять определенные функции, но и выражать эмоции: от восхищения, удивления до печали или радости. Робот способен улавливать с помощью камеры человеческие реакции, анализировать их, и разрабатывать алгоритм ответа на них [20]. Эксперты в области робототехники прогнозируют взрывную волну инноваций [20, с. 17], которая приведет к революционным изменениям в этой сфере. Наличие стандартизированного ПО с открытыми кодами, дающего возможность доработки программ под собственные потребности, способно обеспечить прорыв аналогичный появлению компьютеров.

С точки зрения Н. Винера базовые положения теории Ч. Дарвина можно использовать и для описания эволюции машин. «В “машинной генетике”, рассматриваемой в качестве одного из типов эволюции через естественный отбор, мы должны учитывать и изменчивость, и наследование изменчивости» [6, с. 261]. В то же время Н. Винер резко выступает против отождествления человеческого интеллекта и машинного интеллекта. По Винеру, наблюдается тенденция абсолютизации возможностей новых информационных технологий и появление «машино-поклонников». Абсолютизируется критерий эффективности при оценке технических достижений, и недооцениваются социально-антропологические риски с ними связанные. В условиях общества потребления формируется новый тип личности, для которого получение прибыли является важнейшей доминантой и возникает соблазн перенесения ответственности за возможные или реальные угрозы на автоматизированную систему: «Грехопадение нашего времени в том, что магические силы современной автоматизации служат для получения еще больших прибылей или используются в целях развязывания ядерной войны с ее апокалипсическими ужасами» [6, с. 264].

Н. Винер на основе анализа сказок и притч, таких, как «Волшебная лампа Алладина», «Сказка о рыбаке и джине» из известного сборника «Тысяча и одна ночь», рассказа в жанре сверхъестественного хоррора «Обезьянья лапа» У. У. Джекобса делает вывод о необходимости ограничения человеческих желаний, в том числе и в сфере претензий новых информационных технологий на создание «машинного разума». Во всех культурах мира среди традиционных установок присутствовало убеждение о том, что человек должен себя ограничивать, ему не все позволено. Наиболее ярко этот принцип проявился в древнегреческой культуре. В сакральном месте в Дельфах на стенах храма, посвященного богу Аполлону, был выбит принцип «Ничего слишком», призванный регулировать жизнь человека и ограничивать его в своих претензиях. Потребность в самоограничении вытекает из ограниченности человеческих возможностей и конечности его существования. Человек не в состоянии учесть бесконечное многообразие как природных, так и социальных факторов, обуславливающих его существование. В то же время человек единственный из живых существ обладает культурой и нравственностью и умеет различать Добро и зло. Исторический опыт культурных традиций, ценностные ориентации, эмоциональные оценки и реакции, основанные на них, не поддаются формализации. Их невозможно запрограммировать в интеллектуальной компьютерной системе. С точки зрения Н. Винера, многогранность духовной жизни человека принципиально не может быть передана интеллектуальной компьютерной системе: «существуют аспекты автоматизации, которые выходят за рамки узаконенной любознательности и становятся греховными по своей сути» [6, с. 256].

Н. Винер, опираясь на библейский принцип: «Богу – божье, а кесарю – кесарево», формулирует свою нормативную установку: «Человеку – человеческое, машине – машинное». Компьютерные системы как технические устройства способны помогать человеку в выполнении, в том числе и интеллектуальных функций. Полностью заменить человека невозможно, считает Н. Винер. Главное достоинство человека – способность к переживанию и сопереживанию, моральная ответственность за поставленные цели и результаты их достижения, недоступны и не будут доступны интеллектуальным компьютерным системам. «Одна из великих проблем, с которой мы неизбежно столкнемся в будущем, – это проблема взаимоотношения человека

и машины проблема правильного распределения функций между ними», – считает Н. Винер [6, с. 277]. Причинами переоценки интеллектуальных возможностей ЭВМ является способность сохранять большие объемы информации и быстро их перерабатывать. При этом оказалось парадоксальным, что критерий предельной эффективности, на котором основываются создатели интеллектуальных программ, имеет и свою оборотную сторону. Над созданием игровых программ на основе данного критерия работал Дж. Нейман. С его точки зрения, возможно создать компьютерную программу, которая будет способна выбирать наиболее эффективное действие. Но сам смысл игры с ее непредсказуемостью, неожиданностью ходов при этом теряется. Процесс игры с такой компьютерной программой теряет творческий характер, накал борьбы, непредсказуемость исхода, превращаясь в рутинную операцию выбора наиболее эффективного действия. В то же время внезапность хода, его несоответствие критерию наибольшей эффективности может сбить с толку программу, что и произошло на матче с AlphaGo Ли Седоля. Парадоксально то, что именно неожиданность и неэффективность хода человека привела к выигрышу. Именно наличие ошибок в игре делает ее непредсказуемой, создает условия для соревновательности и придает ей творческий, человеческий характер.

По Винеру, стремление к реализации максимальной эффективности без учета человеческого фактора чревато угрозами вплоть до гибели самого человека и человечества.

Абсолютизация критерия наибольшей эффективности может привести к отказу от многих профессий, ранее выполняемых человеком. Под угрозой оказались и интеллектуальные профессии в связи с созданием сетевых платформ и нейронных самообучающихся сетей [10]. Еще в 2011 г. один из основателей чикагской компании, создавшей платформу для генерирования текстов любой тематики и сложности на основе анализа естественного языка, Narrative Science Кристиан Хэммонд прогнозировал, что к 2026 г. более 90 % текстов будет написано с помощью программных алгоритмов [5, с. 73]. Прогноз, конечно, завышенный, но тем не менее взрывной рост в 2025 г. нейросетей, базирующихся на языковых моделях на базе больших данных и имеющих открытый исходный код, учитывая возможность работы со всеми языками мира, может приблизить и такой результат. Технологическим прорывам в 2025 г. стала DeepSeek, китайская нейросеть, доступная, бесплатная и открытая для модернизации, которая по востребованности и популярности обогнала американскую ChatGPT.

Широкое применение системы ИИ находят и в медицине. Рост новаций в сфере медицинской информации (только в США выходит 5 600 различных медицинских журналов) растет в геометрической прогрессии. Врач уже не в состоянии обработать ее. Помимо этого, существуют данные анализов, истории болезни, описание конкретных случаев лечения пациентов. Крупнейшая информационная корпорация IBM разработала программу нового поколения Watson, которая способна практически мгновенно обрабатывать огромные массивы информации и осуществлять рекомендации, которые по своей эффективности могут превосходить выводы опытного врача. Кроме того, разрабатываются специализированные самообучающиеся нейросети, ориентированные на диагностику и лечение конкретных болезней.

Достаточно давно, начиная с 60-х гг. XX в., ведутся разработки компьютерных программ, имитирующих деятельность врачей и психоаналитиков. Программа ELIZA, созданная Джозефом Вейценбаумом, достаточно успешно воспроизводит диалог терапевта с пациентом [5]. Ведутся разработки программ, заменяющих психотерапевта и в России [16].

Возможности расширения функций интеллектуальных компьютерных технологий растут в геометрической прогрессии, что порождает новые социально-культурные риски.

Философские дискуссии о критериях разумности: превзойдет ли ИИ человека?

Анализируя перспективы развития искусственного интеллекта, Дж. Вейценбаум находит предпосылки активизации внимания к ИИ в распространении сциентизма. Специфика рассмотрения рациональности в сциентизме состоит в том, что она рассматривается, прежде всего, как логичность. При этом утрачивается целостность восприятия как человека, так и его разумности, что приводит к дегуманизации личности, общества и культуры: «Человек дегуманизируется всегда, когда рассматривается как нечто меньшее, чем целостная личность» [5, с. 337]. Ярким примером подобного рода подхода является решение проблемы критериев разумности компьютерной системы на основе «Теста Тьюринга». А. Тьюринг исходил из операционалистского подхода, рассматривающего разум только с точки зрения выполнения функций по аналогии с человеком. С его точки зрения, можно отождествить разум человека и интеллект компьютера, если компьютер ведет себя в процессе языковой деятельности по аналогии с человеком. Группа экспертов, которая не знала, где отвечает человек, а где компьютер, должна была по характеру ответов идентифицировать машину. Если разница в ответах не просматривалась, это давало основание приписать компьютеру разум [23]. В 2014 г. тест Тьюринга впервые был пройден компьютерной программой «Евгений Густман» (Eugene Goostman) [22], созданной российскими программистами в 2001 г. Организатор престижного соревнования суперкомпьютеров «Turing Test – 2014» Кевин Уорвик отметил важность этой победы для изучения искусственного интеллекта. Особенностью данной программы, по словам одного из ее создателей Владимира Веселова, в том, что программа строилась как виртуальная личность. «Мальчик Женя» имел отца гинеколога, любимую морскую свинку. Это позволило обмануть 33 % членов жюри и убедить их в том, что с ними беседует человек.

С позицией А. Тьюринга о критериях определения разумности машины многие были не согласны. Рациональность предполагает наличие не только мышления, но и понимания, которое сопровождается переживанием. Компьютерная программа не способна к эмоциональным ощущениям. Так, рассуждая о Големе в одном из своих трактатов «Голем XIV» [13], С. Лэм прогнозировал, что компьютерные программы будущего будут вырабатывать свои алгоритмы действий и способы мышления, не похожие на человека. Современные нейросети, которые действуют на основе вероятностных связей между данными, а не основе понимания фактов, могут в случае нехватки информации произвольно добавлять ее.

Философские дискуссии о возможностях создания сильного искусственного интеллекта во многом определяются мировоззренческой ориентацией авторов. Позиция постмодернизма и трансгуманизма, возникшего его основе, однозначна: искусственный разум возможен уже в ближайшем будущем. Второй подход исходит из того, что уникальность духовности человека невозпроизводима. Именно эта позиция сейчас начинает доминировать в российской философской литературе, что во многом связано с постепенным поворотом к своим истокам и осознанием традиционных ценностей [12]. Данная позиция способна снизить социокультурные риски развития современных информационных технологий для нашей страны.

Выводы

Социокультурные риски цифровой эпохи и их значение обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить, с одной стороны, интенсивное развитие интеллектуальных цифровых технологий, которые берут на себя не только интеллектуальные, но и творческие функции, ранее доступные непосредственно человеку, с другой стороны, резкое усиление геополитической борьбы, порождаемой турбулентностью формирования многополярного мира, при которой социокультурная составляющая жизни государства становится стратегическим ресурсом и условием сохранения самостоятельности. Факторы повышения социокультурных рисков связаны с появлением сетевых платформ, в рамках которых возникает возможность комплексного использования возможностей самообучающихся сетей и систем

искусственного интеллекта для социализации личности, формирования ее взглядов и ценностных установок. Возникает потребность контроля контента, на котором обучаются нейросети. Приобретает большое значение мировоззрение и ценностные ориентации команд программистов, участвующих в создании сетевых платформ. Это приводит к востребованности комплексного подхода к контролю со стороны государства за содержанием цифровой среды, воздействующих на граждан и своевременной ее корректировке. Необходима разъяснительная работа, в том числе и на уровне образовательных систем, направленная на понимание значения духовности человека, противодействие распространению идей трансгуманизма о возможности замены человеческого разума искусственным.

Список источников

1. Ашманов, И. С. Цифровая гигиена / И. С. Ашманов, Н. И. Касперская. – Санкт-Петербург : Питер, 2025. – 400 с.
2. Бехман, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехман. – Москва : Логос, 2014. – 247 с.
3. Бойд, Д. Все сложно. Жизнь подростков в социальных сетях / Д. Бойд. – Москва : Высшая школа экономики, 2022. – 352 с.
4. Валлерстайн, И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности / И. Валлерстайн // Закат империи США: Кризисы и конфликты. – Москва : МАКС Пресс, 2013. – С. 19–32.
5. Вейценбаум, Дж. Возможности вычислительных машин и человеческий разум. От суждений к вычислениям / Дж. Вейценбаум. – Москва : Радио и связь, 1982. – 368 с.
6. Винер, Н. Творец и Голем. INC / Н. Винер // Творец и будущее. – Москва : АСТ, 2003. – 736 с.
7. Гостищева, А. Квадроберы: новая субкультура или проблемы с поведением? / А. Гостищева. – 2024. – URL: <https://www.vbr.ru/sovety/help/people-and-economic/kvadroberi/> (дата обращения: 08.04.2025).
8. Гудошников, С. Канадец разработал философский ИИ. Он отвечает на вопросы о смысле жизни, но избегает скользких тем / С. Гудошников. – 2020. – URL: <https://daily.afisha.ru/news/40783-kanadec-razrabotal-filosofskiy-ii-on-otvechaet-na-voprosy-o-smysle-zhizni-no-izbegaet-skolzkikh-tem/> (дата обращения: 18.05.2025).
9. Экспертиза Дугина № 13: Русские на грани потери идентичности. – 2018. – URL: <https://www.geopolitika.ru/directives/ekspertiza-dugina-no-13-russkie-na-grani-poteri-identichnosti> (дата обращения: 18.03.2025).
10. Кай-Фу, Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / Ли Кай-Фу. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 268 с.
11. Киссинджер, Г. Искусственный разум и новая эра человечества / Г. Киссинджер, Э. Шмидт, Д. Хаттенлокер. – Москва : Альпина ПРО, 2021. – 198 с.
12. Ларина, Е. С. Цифровая революция. Преимущества и риски. Искусственный интеллект и интернет всего / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский. – Москва : Книжный мир, 2022. – 616 с.
13. Лэм, С. Мнимая величина. «Голем XIV» / С. Лэм. – Москва : АСТ, 2010. – 286 с.
14. Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В. В. Аверьянов ; отв. ред. О. А. Платонов. – Москва : Русская цивилизация, 2019. – 1088 с.
15. Проект Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 г.». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56924984/> (дата обращения: 18.07.2025).
16. Румак, Н. Может ли нейросеть заменить психотерапевта? Опыт iCognito / Н. Румак. – 2021. – URL: <https://incrossia.ru/consoct/icognito/> (дата обращения: 08.02.2025).
17. Скородумова, О. Б. Антропологические риски развития искусственного интеллекта и нейросетей ГРТ четвертого и пятого поколений / О. Б. Скородумова // Модусы социального и концепт человека (философские размышления). – Москва : Галерея-принт, 2024. – С. 73–79.
18. Тегмарк, М. Наша математическая вселенная. В поисках фундаментальной природы реальности / М. Тегмарк. – Москва : Corpus (АСТ), 2014. – 310 с.
19. Тьюринг, А. Могут ли машины мыслить / А. Тьюринг. – Москва : Физматгиз, 1960. – 112 с.

20. Форд, М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы / М. Форд. – Москва : Альпина Диджитал, 2015. – 429 с.
21. Храпов, С. А. Индивидуальное и общественное сознание: гносеологические и онтологические аспекты взаимодействия / С. А. Храпов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. – 2009. – № 8 (63). – С. 200–206.
22. Чалмерс, Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс. – Москва : URSS, 2013. – 509 с.
23. Юзбекова, И. Российский искусственный интеллект обманул тест Тьюринга / И. Юзбекова. – 2014. – URL: <https://www.rbc.ru/society/09/06/2014/57041e1e9a794761c0cea734> (дата обращения: 01.05.2025).
24. Fleck, A. The Growing Global Reliance on Antidepressants / A. Fleck. – 2024. – URL: <https://www.statista.com/chart/28358/antidepressantconsumption-daily-doses-per-100-population/> (дата обращения: 11.03.2025).

References

1. Ashmanov, I. S., Kasperskaya, N. I. *Tsifrovaya gigiena* [Digital hygiene]. Saint Petersburg: Piter; 2025, 400 p.
2. Bekhman, G. *Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informatsionnoe obshchestvo, obshchestvo znaniy* [Modern society: a risk society, an information society, and a knowledge society]. Moscow: Logos; 2014, 247 p.
3. Bojd, D. *Vse slozhno. Zhizn podrostkov v sotsialnykh setyakh* [Everything is complicated. Teenagers' lives on social networks]. Moscow: Higher School of Economics; 2022, 352 p.
4. Vallerstain, I. Uskorennoe padenie. Nastuplenie epokhi mnogopolyarnosti [Accelerated decline. The onset of the multipolar era]. *Zakat imperii SShA: Krizisy i konflikty* [The decline of the US empire: Crises and conflicts]. Moscow: MAKS Press; 2013; pp. 19–32.
5. Veytsenbaum, Dzh. *Vozmozhnosti vychislitelnykh mashin i chelovecheskiy razum. Ot suzhdeniy k vychisleniyam* [The capabilities of computing machines and the human mind. From judgment to calculation]. Moscow: Radio i svyaz; 1982, 368 p.
6. Viner, N. *Tvoretz i Golem. INC* [The Creator and the Golem]. *Tvoretz i budushchee* [The Creator and the future]. Moscow: AST; 2003, 736 p.
7. Gostishcheva, A. *Kvadrobery: novaya subkultura ili problemy s povedeniem?* [Quadrobbers: a new subculture or behavioral problems?]. 2024. Available at: <https://www.vbr.ru/sovety/help/people-and-economic/kvadroberi/> (accessed: 08.04.2025).
8. Gudoshnikov, S. *Kanadets razrabotal filosofskiy II. On otvechaet na voprosy o smysle zhizni, no izbegaet skol'zkih tem* [A Canadian has developed a philosophical AI. It answers questions about the meaning of life, but avoids controversial topics]. 2020. Available at: <https://daily.afisha.ru/news/40783-kanadec-razrabotal-filosofskiy-ii-on-otvechaet-na-voprosy-o-smysle-zhizni-no-izbegaet-skolzkih-tem/> (accessed: 18.05.2025).
9. *Ekspertiza Dugina № 13: Russkie na grani poteri identichnosti* [Dugin's Expertise No. 13: Russians on the Verge of Losing Their Identity.]. 2018. Available at: <https://www.geopolitika.ru/directives/ekspertiza-dugina-no-13-russkie-na-grani-poteri-identichnosti> (accessed: 18.03.2025).
10. Kay-Fu, Li. *Sverhderzhavy iskusstvennogo intellekta. Kitay, Kremnievaya dolina i novyy mirovoy poryadok* [The superpowers of artificial intelligence. China, Silicon Valley, and the new world order]. Moscow: Mann, Ivanov i Farber; 2019, 268 p.
11. Kissindzher, G., Shmidt, E., Khattenloker D. *Iskusstvennyy razum i novaya era chelovechestva* [Artificial intelligence and the new era of humanity]. Moscow: Alpina PRO; 2021, 198 p.
12. Larina, E. S. Ovchinskiy, V. S. *Tsifrovaya revolyutsiya. Preimushchestva i riski. Iskusstvennyy intellekt i internet vsego* [The digital revolution. Benefits and risks. Artificial intelligence and the internet of everything]. Moscow: Knizhnyy mir; 2022, 616 p.
13. Lem, S. *Mnimaya velichina. Golem XIV* [Imaginary value. Golem XIV]. Moscow: AST; 2010, 286 p.
14. *My verim v Rossiyu. Ot Russkoy doktriny k Izborskoy klubu* [We believe in Russia. From the Russian Doctrine to the Izborsk Club]. Moscow: Russkaya tsivilizatsiya; 2019, 1088 p.
15. *Proekt Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2036 goda"* [Draft Decree of the President of the Russian Federation «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up

to 2036»]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56924984/> (accessed: 18.07.2025).

16. Rumak, N. *Mozhet li neyroset zamenit psihoterapevta? Opyt iCognito* [Can a neural network replace a psychotherapist? iCognito's experience]. 2021. Available at: <https://incruussia.ru/concoct/icognito/> (accessed: 08.02.2025).

17. Skorodumova, O. B. Antropologicheskie riski razvitiya iskusstvennogo intellekta i neyrosetey GPT chetvertogo i pyatogo pokoleniy [Anthropological risks of the development of artificial intelligence and fourth- and fifth-generation GPT neural networks]. *Modusy sotsialnogo i kontsept cheloveka (filosofskie razmyshleniya)* [Modes of the Social and the Concept of Man (Philosophical Reflections)]. Moscow: Gallereya-print; 2024, pp. 73–79.

18. Tegmark, M. *Nasha matematicheskaya vseennaya. V poiskakh fundamentalnoy prirody realnosti* [Our mathematical universe. In search of the fundamental nature of reality]. Moscow: Corpus (AST); 2014, 310 p.

19. Turing, A. *Mogut li mashiny myslit* [Can machines think?]. Moscow: Fizmatgiz; 1960, 112 p.

20. Ford, M. *Roboty nastupayut: Razvitie tekhnologiy i budushchee bez raboty* [Robots are Coming: Technology Development and a Jobless Future]. Moscow: Alpina Didzhital; 2015, 429 p.

21. Khrapov, S. A. Individualnoe i obshchestvennoe soznanie: gnoseologicheskie i ontologicheskie aspekty vzaimodeystviya [Individual and social consciousness: epistemological and ontological aspects of interaction]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Sociologiya. Pravo"* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series "Philosophy. Sociology. Right"]. 2009, no. 8, pp. 200–206.

22. Chalmers, D. *Soznayushchiy um: v poiskakh fundamentalnoy teorii* [The conscious mind: in search of a fundamental theory]. Moscow: URSS; 2013, 509 p.

23. Yuzbekova, I. *Rossiyskiy iskusstvennyy intellekt obmanul test Tyuringa* [Russian artificial intelligence cheated on the Turing test]. 2014. Available at: <https://www.rbc.ru/society/09/06/2014/57041e1e9a794761c0cea734> (accessed: 01.05.2025).

24. Fleck, A. *The Growing Global Reliance on Antidepressants*. 2024. Available at: <https://www.statista.com/chart/28358/antidepressantconsumption-daily-doses-per-100-population/> (accessed: 11.03.2025).

Информация об авторах

Храпов С. А. – доктор философских наук, профессор;

Скородумова О. Б. – доктор философских наук, профессор.

Information about the authors

Khrapov S. A. – Doctor of Philosophical Science, Professor;

Skorodumova O. B. – Doctor of Philosophical Science, Professor.

Вклад авторов

Храпов С. А. – разработка общей методологии исследования, раскрытие когнитивного аспекта проблемы искусственного интеллекта;

Скородумова О. Б. – разработка философско-антропологической методологии исследования, раскрытие социокультурного аспекта (рисков) искусственного интеллекта.

Contribution of the authors

Khrapov S. A. – development of a general research methodology, disclosure of the cognitive aspect of the problem of artificial intelligence;

Skorodumova O. B. – development of philosophical and anthropological research methodology, disclosure of socio-cultural aspect (risks) of artificial intelligence.

Статья поступила в редакцию 08.11.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 08.11.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.